

— Хорошо, он еще учится, перед возвращением уберу все следы крови.

Фэй Жоюань, конечно, не рассчитывал, что этот человек сам займется уборкой. Вспомнив группу людей, ворвавшихся утром, он понимающе улыбнулся. Каким бы ни было положение этого человека и почему бы он ни решил укрыться именно здесь, Фэй Жоюань понимал: права отказать у него, казалось, не было. Лучше отступить и выдвинуть свои условия.

— ...Я понял, — хмурясь, наконец ответил Силайэр после долгой паузы.

Никто раньше не осмеливался так им командовать. Однако улыбка Фэй Жоюаня, говорившего о своем сыне, вызвала у него легкое раздражение. В его словах сквозила тихая, но явная радость.

Необъяснимо, но Силайэр почувствовал зависть к тому сыну, о котором говорил Фэй Жоюань. Так как дверь была не закрыта, он даже мог учуять аромат супа с ребрышками, доносящийся с кухни. Хотя он только что наелся, кулинарное мастерство этого мужчины заставляло его задерживаться.

— Хе-хе, тогда отдыхай спокойно, — Фэй Жоюань с легкой улыбкой вышел, на ходу закрыв за собой дверь.

Силайэр, наблюдая за его действиями, вдруг почувствовал странный дискомфорт, но не мог понять причину. Он так занял его комнату, любой другой на его месте разозлился бы.

Но Фэй Жоюань не проявлял страха, скорее, он казался спокойным. Вспомнив, как тот резко потянул его под кровать и на ходу забрал пистолет, Силайэр понял: этот человек не только обладает отличными физическими навыками и смелостью, но и мастерски готовит.

Силайэр потер подбородок, взглянув на перевязанную руку. Возможно, стоит добавить к списку и умение лечить? Он уже отправил Пайна собирать информацию о Фэй Жоюане, и был уверен, что к вечеру получит все необходимые сведения. Ему было любопытно, как обычный врач может обладать такими навыками и так хорошо разбираться в оружии.

Хотя Силайэр впервые в Китае, он знал о запрете на оружие в этой стране. Здесь все не так, как у них: понимать оружие могут только правительство и криминальные элементы, а для простых людей это — нечто совершенно далекое.

Взглянув на закрытую дверь и стакан на прикроватной тумбочке, в глазах Силайэра промелькнула легкая искра, а уголки губ чуть приподнялись. Взяв стакан, он почувствовал, что даже простая вода во рту стала сладковатой.

Хм, возможно, эта травма не такое уж и плохое событие, ведь он нашел интересного человека.

Когда Силайэр задумался, дверь снова открылась. Оглянувшись, он увидел, как Фэй Жоюань входит с горячим супом. Едва Фэй Жоюань подошел, Силайэр уже ощутил насыщенный аромат супа с ребрышками. Кажется, выражение лица Силайэра развеселило Фэй Жоюаня, и он рассмеялся, поставив суп рядом:

— Это для тебя.

— ...Ты же не...

Силайэр проглотил слова, но аромат супа заставил его слюнки потечь. Желудок, только что

наполненный, снова подал сигналы голода. Детски сморщив нос, Силайэр уставился на суп.

— Ты же раненый, тебе побольше жидкости, — Фэй Жоюань подумал, что в таком состоянии мужчина совсем не похож на того угрюмого и жестокого человека, каким он был в начале. А его детское поведение заставило Фэй Жоюаня задержаться и все же принести тарелку.

— Как вкусно.

Силайэр, не обращая внимания на температуру, взял тарелку. На поверхности плавали несколько зеленых луковых перьев, выглядевших очень аппетитно. Осторожно подув, он сделал маленький глоток и почувствовал, что это намного вкуснее, чем то, что готовили его повара.

— Так вкусно?

Уголки губ Фэй Жоюаня непроизвольно приподнялись, и он вспомнил, как Фэй Лэ тоже не отпускал тарелку, пока живот не становился полным.

Силайэр без колебаний кивнул и сделал еще несколько глотков, прежде чем с удовлетворением вздохнуть:

— Мои повара умеют только жарить мясо, они даже не знают, что его можно варить.

Хотя это было преувеличением, Силайэр раньше тоже считал, что его повара готовят невкусно. Но несколько простых блюд, приготовленных Фэй Жоюанем, вызвали у него обильное слюноотделение. В тарелке осталось несколько нежных ребрышек, и, выпив половину супа, он увидел дно. Правая рука была ранена, поэтому неудобно, пришлось пробовать зачерпывать ложкой левой рукой.

Пережевывая ароматное и нежное мясо, Силайэр заметил, что кости были аккуратно удалены. Он доел тарелку до дна и лишь с удовлетворением поставил пустую посуду. Фэй Жоюань, наблюдая за ним, улыбнулся, взглянул на часы и сказал:

— Мне нужно выйти. Обед ты устроишь сам, в кастрюле еще осталось немного супа, сможешь перехватить.

— Что?!

Услышав, что Фэй Жоюань уходит, лицо Силайэра сразу потемнело. Фэй Жоюань сделал вид, что не заметил, повернулся, взял термос и новые ключи и вышел. Услышав, как закрылась дверь, Силайэр стал выглядеть еще мрачнее, в его черных глазах начали быстро собираться бури.

Фэй Жоюань вышел из дома уже в половине одиннадцатого, сразу побежал на автобусную остановку и отправился в детский сад. К счастью, утром они шумели рано, и все еще спали. Хотя позже шум усилился, но, к счастью, не вызвал большого ажиотажа. Думая о накопленных на книжке десяти тысячах с лишним юаней, Фэй Жоюань понял, что этого недостаточно, чтобы купить дом в другом месте.

В будущем нельзя позволять таким толпам приходить одновременно. Фэй Жоюань, подперев подбородок, смотрел на пейзаж за окном, в голове начиная систематизировать информацию за последние два дня. Как ни смотри, положение этого мужчины было высоким, но почему он засел именно в его доме? Чтобы скрыться от преследования?

Вспомнив о своем маленьком сокровище, Фэй Жоюань прищурил глаза. Они с этим мужчиной не были родственниками, и, по логике, не должны были стать целью других банд, ведь раньше у них не было никаких связей.

Однако, уходя, Пайн сказал, что мужчина был вовлечен случайно. Фэй Жоюань улыбнулся, вспомнив, как того пинком отбросило на землю. В тот день ему действительно не повезло, его ошибочно приняли за предателя, и завязалась драка.

— Какой глупец, — пробормотал Фэй Жоюань, легонько касаясь холодного стекла пальцем.

Он не ожидал, что случайно встретит Силайэра, и это заставило его невольно вспомнить дни, когда он был военным медиком. Тогда он каждый день пробирался сквозь град пуль, спасая раненых, а сейчас, тоже спасая пациентов, он чувствовал себя гораздо спокойнее.

Раз уж началась новая жизнь, он не пойдет по старому пути. Когда тот выздоровеет, пусть уходит, они из разных миров.

Фэй Жоюань не стал спрашивать о цели Силайэра, лишь увидел в нем отголоски своего прошлого и потому согласился помочь. Как раз в этот момент в автобусе объявили остановку, и Фэй Жоюань быстро взял термос и вышел. В детском саду еще шли занятия, и, зарегистрировавшись у охранника, он вошел. На самом деле, занятия были простыми — учили буквы и иероглифы, а остальное время дети играли и делали уроки.

Когда Фэй Жоюань подошел, группа Фэй Лэ как раз играла на улице, несколько детей разбились на группы и занимались своими делами. Рядом стояла учительница, тоже игравшая с ними. Как только Фэй Жоюань вошел, Фэй Лэ сразу его заметил.

— Папа!

Фэй Жоюань не успел ответить, как Фэй Лэ, словно маленькая ракета, бросился к нему. Поздоровавшись с учителем, он отвел Фэй Лэ в сторону, погладил его по голове и улыбнулся:

— Ты вел себя хорошо?

— Да-да, Лэлэ вчера вечером хорошо спал один, и сегодня тоже был хорошим, — Фэй Лэ, сжимая кулачки, радостно прижался к Фэй Жоюаню.

Вчера вечером он не смог нормально поговорить с папой, но боялся, что папа будет переживать, если он будет плакать. Вспомнив слова дяди Бая, он вел себя хорошо и не плакал, ведь папа его так любит и точно не бросит.

— Хорошо, поэтому папа принес тебе вкусняшку! — Фэй Жоюань улыбнулся и достал термос, из которого валил горячий пар.

Руки Фэй Лэ не могли удержать его, но, увидев аппетитное содержимое, он сразу закричал:

— Ух ты, суп с ребрышками, Лэлэ хочет!